

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Детский театр.

Некогда театр занимал важное место в воспитании. Школьные спектакли составляли часть школьной программы. Учителя риторике обязаны были не только ставить, но и сочинять пьесы для школьных спектаклей. Учащиеся постепенно подготавливались к выступлению на сцене путем предварительных выступлений в коротеньких диалогах и диспутах, в небольших пьесах во время рождественских праздников и т. п.

Преподаватели риторики готовились к своей деятельности, изучая не только то, что ныне называется драматургиею, но и технику жеста поскольку она сохранилась в произведениях античных писателей. Постановки были блестящи и конкурировали с настоящими театрами.

Так обстояло дело главным образом в неэлитских коллегиях, начиная от эпохи возрождения и кончая XVIII веком. За неэлитскими коллегиями тянулись и другие школы, за исключением некоторых аристократических театров, каким напр. были ясениты. Эпоха рационализма, а позднее веяния утилитаризма положили конец риторическим упражнениям, и настолько прочно, что, когда заговорили об эстетическом воспитании, то театр был последним из искусств, к которому обратилась школа, да и то с оговоркой.

Первое серьезное течение в пользу театра в школе или, говоря языком современной психологии, к утилизации драматического инстинкта, сказалось в т. наз. драматизации учебного материала. Так называемые педженты, вошедшие в обиход в школах Англии и Америки, не что иное, как безыскусственное переключение учащихся под руководством учителя в диалоги, сопровождаемые живыми картинками, сценами и шествиями, событий из того отдела истории, который только что пройден учащимися данного класса. Педженты являлись своего рода публичным экзаменом по истории; им предшествовали импровизированные инсценировки, произведенные в стенах класса во время прохождения курса. Такой метод преподавания требовал времени, но, с точки зрения педагога, это было не потерянное время. Однако опыт показал, что не всегда такой метод преподавания удается учителю; иногда он бывает и потерянными временем. Это вполне понятно, потому что, как ни как, сцена все-таки требует некоторого знакомства с собою, или, по крайней мере, некоторых природных способностей. Дидактика и искусство с трудом уживаются вместе; и относить постановку педжентов, как и всякого рода дидактических и тенденциозных пьес, к отделу эстетического воспитания можно только с натяжкой.

Более естественным представляется тот вид проявления драматического инстинкта (или, по другой терминологии, драматической стадии в развитии врожденной способности детей к подражанию), который мы видим в детских играх и импровизированных инсценировках сказок и других видов эпоса. Тут и развитие детского творчества и средства выразительности, т. е. главным образом речи, жеста и мимики, и проявление индивидуальности, и развитие социальных чувств. Этот период соответствует началу драматического действия в истории человечества. Стойки зрения биогенетической теории детства, подобно человечеству, должно начинать с пантомимы и кукольного театра. Этот вопрос требует серьезного внимания и детальной разработки. Но это еще не театр: тут отсутствуют элементы дифференциации единого творческого процесса по отдельным специальностям (автор, режиссер, актер, арти-

стел). Существует и настоящий детский театр, т. е. выступления детей — исполнителей перед зрителями.

Впрочем, существует ли?

Для того, чтобы детский театр существовал, необходимы еще, по общепринятой классификации, автор и режиссер. Кто же авторы и режиссеры пьес для детского театра?

Авторы — по большей части, педагоги и, в лучшем случае, детские писатели эпического склада; в исключительном случае, настоящие литераторы, снисходившие до детской аудитории.

Режиссеры — педагоги-любители, либо преподаватели словесности, либо, наконец, преподаватели т. наз. искусств — пения, рисования, танцев, в редких случаях, актеры и еще реже режиссеры театров для взрослых. Одни из них имеют то преимущество, и тот минус, что они не педагоги; другие — тот минус и то преимущество, что они не артисты. Но ведь в воспитании ни одно влияние не проходит даром; и качество школьных постановок, несомненно, является одним из факторов эстетического воспитания.

Правда, вбитую истинно стало выражение, что школа не готовит профессиональных артистов; но она, во всяком случае, готовит будущих зрителей и деятелей; наконец, будущие артисты и режиссеры выходят все-таки из той же общей школы, хотя бы она и не ставила целью подготовку артистов и режиссеров. Отсюда понятна выдающаяся роль режиссера детского театра.

Задача такого режиссера очень благодарна.

Дети — природные артисты, одни в большей, другие в меньшей степени. Из них можно кое-что сделать. История показывает, что детский театр в иных случаях может стать основой для театра взрослых. Вспомните то место в «Гамлете» где говорится о детских трупах. И наше время наиболее пригодно для этого.

Театромания овладела Россиею.

Казалось бы, возможность участия в разных студиях и любительских спектаклях, открывшаяся перед русским народом, должна бы выдвинуть ряд талантов, если такие имеются. Правда, срок еще мал для этого, но то, что мы пока видим, не располагает к оптимизму. Скорее наоборот нам грозит опасность понижения вкуса и требовательности по отношению к исполнителям, потому что человек привыкает и приспосабливается ко всему, что его окружает. Можно привыкнуть к опрятности, но можно привыкнуть и к грязи, т. е. достиг того, что грязь будет считаться приличным, бытовым явлением и не будет резать глаз.

И вот мы видим такой, напр., факт. В уездном городе имеется труппа; и имеются дети. Труппа ставит спектакль за спектаклем; гораздо реже, но ставят спектакли и дети. И те, и другие без особого успеха. И вдруг — событие в жизни уездного города: спектакль выдерживает пять представлений! Об успехе спектакля говорят, с ним носят. Вы думаете, отличилась труппа взрослых артистов? Ничуть не бывало: это — дети. Нашелся режиссер, который сумел извлечь на свет то, что можно извлечь из детской массы. Это — факт текущего месяца.

И вот тут является вопрос: не случится ли с теми детьми того, что случилось во времена Шекспира, и бывает во всякое время: театромания и магия величия среди юных актеров? Если режиссер — педагог, то этого не случится. Он примет свои меры: отсутствие взрослых зрителей,

мена артистов — с главной роли на последнюю, спектакли с массовыми выступлениями, без главных ролей, наконец, временные veto могут поправить дело. Главное здесь — личность режиссера.

Выбор пьесы, достойное исполнение, и достойное ее исполнение, для чего необходима усиленная и дружная работа, направленная стремлением к совершенству, — вот главные факторы эстетической и педагогической ценности драматической работы в школе.

Режиссер должен знать свое дело и любить его, знать историю театра и сценического искусства (это — далеко не то же, что история драматической литературы) быть хорошо знакомым с биографиями великих артистов, да знать и детскую душу.

Создание такого режиссера — задача нашего времени, если мы хотим, чтобы воспитание оставалось воспитанием, а искусство — искусством.

Н. Вагнин

Отчетная выставка в б. Академии художеств. (Петроградские Госуд. Своб. Худож. Учебные мастерские).

Подавляющее большинство экспонатов не возвышается над уровнем самой заурядной посредственности. О них говорить не приходится, упомянем лишь некоторые исключения. К ним относятся работы учеников проф. Беллева, Браза, Рылова, Кардовского и Савинского. В числе экспонатов мастерской Беллева выделяется отлично выполненная и хорошо освещенная голова мальчика — работы Н. Бушковой. Уверенным, изысканным штрихом отличаются рисунки Большаковой. Настоящий талант чувствуется в работах Сергея Михайлова и Авериной (мастерская проф. Савинского).

Среди учеников Рылова отметим П. А. Вихвельдина (Автопортрет, «Силуэт вечерний», «Страж»), художника явно даровитого и законченного, превосходного портретиста.

В мастерской Браза некоторые вещи интересны (напр. разработка лица в двух-трех портретных взглядах), но в общем ничего исключительного и сильного.

Работы учеников Петрова-Водкина обнаруживают обезличивающую и унылую подражательность руководителю.

Содержателем и продуман портрет Н. С. Гумилева, кисти Надежды Шведе, ученицы Кардовского. К сожалению, в портрете есть несколько неприятная стилизация; внешность Диккенсовского клерка претворена в наружность какого-то метиса или мулата (не под влиянием ли экзотических стихов поэта?). Удачны портретные наброски Шольтен Жудиной.

Из архитектурных проектов отметим любопытный грандиозный проект «Дома Цехов» Ноя Троцкого, Драматический театр В. Рейнгарда, эскизы Н. Касперовича, проект виллы на берегу моря Иосифа Вакса. Слабее всего представлена на выставке скульптура. Э. Г.

К отъезду Н. М. Граудана.

На этих днях для Латвии покидает Петербург виолончелист Н. М. Граудан. Наш музыкальный мир, при изобильном богатстве представителями «меркантилизма» в области практического искусства, столь беден подлинными артистами, что неожиданный отъезд этот очень чувствительно отзовется на нашей концертной жизни.

Н. М. Граудан сделался за последнее время видным исполнителем наших камерных эстрад. Посетителям концертов, симфонических и камерных, не нужно на-

минать о прекрасных качествах игры этого даровитого виолончелиста. Технические качества его исполнения всегда как-то уходили на второй план пред вдумчивостью и серьезностью проникновения в стиль исполняемого произведения и серьезностью замысла интерпретации.

Пред Н. М. Грауданом открывалось у нас большое поле работы, не только концертной, но и педагогической: сам еще два года тому назад ученик консерватории, с сентября текущего года он уже профессор ее. Быть может, двадцатичетырехлетний артист прав, устраивая свое будущее по своему.

На этой неделе предстоит два последних концерта Н. М. Граудана: в среду, 3 ноября — в зале хоровой Академии при участии Р. Я. Вурштейн и в четверг, 4 ноября — в Доме Литераторов при участии И. С. Миклашевской.

E. S

ХРОНИКА.

— Предполагавшееся 7-го ноября в Мариинском театре первое представление балета Стравинского «Петрушка» откладывается на некоторое время в виду того, что до сих пор из Москвы не прислали оркестровую партитуру балета.

— 6-го ноября в Михайловском театре состоится генеральная репетиция оперы Шарпантье «Луиза», идущей в день третьей годовщины Октябрьской революции. Главные партии поют Кернер (Луиза), Шувалов (Пьер), Николаева (мать) и Толмазан (художник Шульен). Опера состоит из пяти картин, из которых наиболее интересна 2-ая «Париж пробуждается» и 4-ая — «Праздник на Монмартре». Декорации написаны художником Выховцевым. Дарителю Самосуд. Постановка А. Н. Фоана.

— 4-го ноября в мастерской Передвижного театра Гайдебурова состоится первое представление драматической оратории М. А. Кузина «Алексей Божий человек» с музыкой А. И. Канкаровича.

— Музыкальный отдел Наркомпроса выпускает к предстоящему юбилейному циклу концертов из произведений М. А. Балакирева (по случаю 10-ти летия со дня смерти) брошюру о жизни и творчестве покойного композитора.

— Профессор Петроградской Консерватории В. М. Беллев в настоящее время заканчивает биографический труд об А. К. Глазунове, материалом для которого в значительной части послужили личные сообщения композитора.

— В Александринском театре предполагается возобновить «Маскарад» Лермонтова в прежней постановке Мейерхольтца. Работа по возобновлению будет поручена Н. В. Петрову.

— Артисту Большого Драматического театра В. В. Максимова поручено поставить в оперном классе консерватории «Снегурочку» Римского-Корсакова.

— После «Шейлока» в Большом Драматическом театре пойдет комедия Гольдони «Слуга двух господ».

— В Петроградском Драматическом театре сейчас репертируют пьесу Ростана «Сирано де Бержерак».

— Заблели балерины Мариинского театра Е. А. Гердт, Е. М. Люком и О. А. Слесивцева.

— Выяснились результаты конкурса на проекты урн для устраиваемого в Петрограде крематориума. Премии присуждены П. К. Ваулину, А. А. Громову, С. С. Массу, Л. А. Дитриху, А. А. Гегелю, С. К. Жузу и А. М. Самохвалову.

